

Старик с ружьем по имени Итан, лет шестидесяти, с мускулистыми руками и худощавым телом, выглядел так, будто его можно было с легкостью разжевать. У него были кудри, как у стальной мочалки, охотничья собака и рот, полный ругательств. Его любимым занятием было обвинять других в непристойных отношениях с его собакой.

Ворон и его группа вывели из подземного города девять женщин и двенадцать детей с избыточным весом. Среди женщин, кроме графини, все были беременными. Остальные обитатели крысиного ягодного круга либо не имели смелости покинуть свою клетку, даже перед лицом смерти, либо были остановлены судьбой, оказавшись в огне и волнах.

Эта группа выживших, собравшись вместе в воде, без лишних слов заставила старого Итана опустить ружье.

- Чертовы подонки, вы украли людей у тех волосатых тварей из подземелья? - взгляд Итана упал на робкого «толстого птенца», он посмотрел на него пару секунд, затем, словно не в силах вынести вид, отвел глаза и грубо сказал: - Эти люди в своих головах считают себя скотом, они скорее умрут на бойне, чем пойдут с вами. Вы что, съели дерьмо комаров, чтобы сделать это?

Ворон: - Не нужно таких редких добавок - ты умеешь танцевать?

Итан с отвращением посмотрел на него: - Я танцую только с хозяйкой бара «Закат».

- Жаль. - Ворон достал губную гармошку и наглядно показал, как вести за собой. Песня крысолюдей была как спасательный круг, и испуганные «скоты» инстинктивно ухватились за нее, выстроившись в ряд и следуя за ним, как стадо овец.

Песня была ритмичной, и Ворон, играя, не смог удержаться от того, чтобы не начать притопывать в такт, разбрызгивая воду. Этот шутник совершенно не стеснялся выступать в одиночку, с одной губной гармошкой и парой ног он мог устроить целый цирк.

«Толстые птенцы» сначала стояли в оцепенении, не зная, как реагировать на брызги воды, но веселье - это естественная часть человеческой природы, даже если они никогда не выходили за пределы своих маленьких клеток.

Вскоре «аура непослушных детей» распространилась по всей группе, как куриный грипп, и дети, освобожденные из контейнера, начали нырять в воду, как торпеды.

Габриэль, который стоял в стороне и смотрел на свои руки, был застигнут врасплох брызгами воды, которые облили половину его крыла на мантии. Он с недоверием вытер рукав, но прежде чем успел опомниться, вторая порция воды полетела в его сторону. Габриэль быстро встал на золотую нить и скользнул за спину велоцираптора, используя глупого охранника как щит.

Итан смотрел на это с открытым ртом, затем пробормотал серию выражений, не предназначенных для детских ушей.

- Кхм... Он сказал, что у него, - Жасмин указала на свою голову, - проблемы с головой.

Итан посмотрел на нее: - Я вас раньше не видел. Как вы сюда попали?

Ворон был занят, и Жасмин, оглядевшись, не нашла никого, кто мог бы взять на себя роль «дипломата», поэтому сама решила взять эту роль: - Один мужчина рассказал нам. Мы не знаем, как его звали, он уже погиб от рук тайного клана.

Итан «ахнул», его выражение лица было спокойным, как будто такие вещи были для него обычным делом: – Жаль. Если бы он не был тем, кто уходит и никогда не возвращается, я бы, наверное, его знал. Пойдемте со мной, позовите... вашего водного артиста.

Итан свистнул, подзывая свою собаку, которая присоединилась к водному веселью, и покачал головой: – Ну и дела, подземный город...

Жасмин поспешила за ним: – Разве украсть людей из подземного города сложно?

– Ах, маленькая девочка, выкрашенная в белый цвет, ты правда похожа на тех, кого вырастили чертовы вампиры, – Итан посмотрел на нее и, получив подтверждение от Жасмин, показал ей большой палец: – Тогда ты, должно быть, уродец, тебя часто били? Хех, здорово.

«Уродец» было почти прозвищем Жасмин, но впервые она почувствовала, что это слово звучит неплохо.

– Украсть людей откуда угодно непросто, но подземный город особенно отвратителен. В таких тесных и душных местах остаться незамеченным почти невозможно – у некоторых тайных кланов обоняние лучше, чем у моего пса, – Итан указал на собаку, которая с радостью гавкнула в ответ. – Вам придется выдержать несколько серьезных схваток. Такие, как ты, малышка, если тебя поцарапает тайный клан, разорвут на куски.

– Мы сбежали от хаппократов, – Жасмин провела рукой над головой, – тех, кто выглядит как крысы. Они, наверное, не такие сильные, да?

– Ха! Крысы не сильные? Не смотри на их пушистую внешность, в ярости они могут сломать дерево толщиной с твою талию. К тому же, они никогда не действуют в одиночку, за несколько секунд могут собрать толпу двухсоткилограммовых крыс, чтобы окружить тебя. – Итан снисходительно посмотрел на эту «не знающую страха» девочку. – Это не то, что может сделать обычный «аскет» или «шпион». Даже «просветленный» едва выживет.

Итан говорил это, бросая взгляды на нескольких молчаливых взрослых, словно пытаясь угадать, кто же тот таинственный мастер.

Жасмин на мгновение задумалась, внезапно осознав, что за все это время они почти не сталкивались лицом к лицу с тайными кланами или вампирами.

Она посмотрела на того, казалось бы, бесполезного больного – зачинщик водного веселья уже выдохся, с бледным лицом волоча ноги и играя на губной гармошке, как на похоронах.

Казалось, он всегда мог найти машину, знал дорогу в любом месте, понимал привычки крыс лучше, чем они сами, и всегда предвидел опасность в темных углах. Весь сложный город крыс в его руках был как живой узел, и ей нужно было лишь выполнять простые задачи, которые под силу даже ребенку, чтобы развязать его.

Совершить то, что другим казалось невероятным.

«Сумасшедший с проблемами в голове» в ее сознании качнулся несколько раз, склоняясь к «таинственному господину».

– Я не знаю, я почти не сталкивалась с крысами. – Жасмин продолжила разговор, следуя за словами Итана.

Итан не придал этому значения: – Если бы ты столкнулась с крысами и вышла невредимой, это было бы чудом.

Жасмин отвела взгляд: – Эм... кто такие «аскеты» и «шпионы»? И кто такие «просветленные»?

Итан: – Хм? Кто у вас главный? Он вам не рассказал?

Жасмин задумалась. Она всегда испытывала естественное доверие к людям, и если бы это было до встречи с Вороном, она бы, вероятно, сразу рассказала. Но за время пути она заметила, что, хотя Ворон хорошо относится к людям, будь они глупыми, неуклюжими, невыносимыми или даже такими опасными, как Габриэль, он всегда находил способ принять их... но он почти всегда молчал, наблюдал и почти никогда не рассказывал о себе.

Жасмин осторожно подбирала слова: – У нас нет лидера, мы все были незнакомы друг с другом, нас всех случайно схватили и отправили в подземный город. Потом тайный клан и вампиры почему-то начали драться, и мы вместе сбежали.

Губная гармошка Ворона сыграла неожиданный пассаж, которого не было в песне, словно хваля ее.

– Дрались? – Итан на мгновение задумался, но не стал допытываться у Жасмин, вероятно, считая, что девочка знает только поверхностно.

Пробормотав «надо будет спросить у кого-нибудь позже», он ответил на вопрос Жасмин: – «Аскеты» и прочие – это уровни «искры». Ты знаешь, что такое «искра»?

Жасмин еще не решила, солгать или кивнуть, как Итан уже продолжил: – Наверное, не знаешь. «Искра»... можно понять как «одаренных» вампиров. Ты знаешь, кто такие одаренные вампиры, да? Такие, как ты, маленькие девочки, они убивают без сомнений, твой хозяин с клыками, должно быть, богатый выскочка, наверняка сталкивался с одаренными.

– У вампиров много типов одаренных, а у людей «искра» не такая разнообразная, в основном есть несколько путей. «Аскеты» и «шпионы» – это пороги священного и тайного путей, можно понять как уровень первый. «Просветленный» – это уровень второй на тайном пути.

Жасмин слушала с интересом – Элли никогда не рассказывала ей об этом: – А как называется второй уровень на священном пути?

– «Певец». – ответил Итан. – Но против тайных кланов тайный путь удобнее.

– А сколько всего уровней?

– Кажется, пять, я не уверен. Высшие уровни «искры» могут быть, но я только слышал слухи.

– Насколько сильны разные уровни «искры»?

– Низшие уровни, аскеты и шпионы, я знаю нескольких. Как сказать? Они лишь немного сильнее обычных людей. Представь себе здорового мужика, который занимался боевыми искусствами несколько десятилетий. Хм? Ты не видела таких? – Итан почесал голову. Он выглядел сурово, но с детьми был терпелив. – В общем, это начальный уровень «искры». Против вампиров или тайных кланов, если использовать навыки правильно, может быть шанс на внезапную атаку, но в открытом бою... Если ты – маленький пирожок, то они – не очень легко чистящиеся креветки.

Жасмин шла за ним по пятам: - А «просветленные» и «певцы» второго уровня?

- Вот они уже могут выйти на ринг. Они примерно равны по силе обычным вампирам - тем, без дара, могут сражаться на равных. Против более слабых тайных кланов, например, крыс, если они одни, то еще можно как-то справиться.

Жасмин оценила себя - она тоже «справлялась» с крысами, но только благодаря тому, что за ней стоял господин. У нее действительно не было сил «сражаться с вампирами», так что она, вероятно, была аскетом начального уровня на священном пути.

Но, идя за Вороном и Габриэлем, она чувствовала, что «убийство одаренного вампира» было так же просто, как украсть трусы из крысиного гнезда, и думала, что этот «второй уровень» звучит не так уж впечатляюще.

- А что дальше? Есть что-то сильнее?

- Ох, маленькая девочка, ты, должно быть, съела комариное дерьмо, - Итан рассмеялся. - «Просветленных» и «певцов» я видел живьем всего несколько раз, а ты про что-то сильнее! Более могущественные люди заняты великими делами, откуда мне знать? Пройдись по городу, сегодня здесь остановились два отряда «священных» и один «тайный». Если тебе так интересно, можешь спросить у «священных», если они тебя полюбят, может, возьмут с собой. Только не связывайся с «тайными». - Мы пришли.

Жасмин загорелась глазами. Итан провел их через лесную тропинку, и перед ними открылся небольшой городок.

Городок состоял из одной улицы, небольшой, с домами, которые были очень своеобразными - круглые, плоские, но никак не стандартные. На большинстве стен были граффити - яркие темы, такие как звездное небо или цветочные поля, а также более мрачные - Жасмин увидела здание, стены которого были выкрашены в черный цвет, с нарисованными красными губами и клыками. На граффити, как на мишени, было воткнуто множество ножей и дротиков, а на крыше здания торчала высушенная голова полузверя из тайного клана.

Из домов поднимался дым, на улице стояли различные лотки, и люди, мужчины и женщины, старые и молодые, ходили туда-сюда, но никто не был в человеческой шкуре или с головой зверя.

Торговцы, увидев Итана, начали с ним здороваться, кто-то называл его «папой», кто-то - «братом».

- Эй, папа, ты сегодня рано, Зои еще не открылась.

- Отвали.

- Эй? Кого ты привел? Чьи это люди?

- Пока ничьи, - Итан махнул рукой, - это «наследство».

Люди на мгновение замолчали.

- Эм... - молодой человек с голубыми глазами вышел вперед, нарушая тишину, - Добро пожаловать в «Приют».

Взгляд незнакомца скользнул по всем лицам, на мгновение задержавшись на цвете Габриэля, затем опустился на велоцираптора, его взгляд стал серьезным, но он быстро оправился и улыбнулся дружелюбно: – Вы можете остановиться здесь, не волнуйтесь, как соотечественники, мы позаботимся о вас.

<http://bllate.org/book/14692/1312848>